

В голове Юньфэя всё перемешалось. Он посмотрел налево, затем направо, после чего осознал, что взгляды всех вокруг устремлены прямо на него. Тогда он снова перевёл взгляд на двух женщин перед собой и растерянно произнёс:

«Что здесь творится?»

Тётушка Чжао, видя реакцию юноши и тот предмет, что он по-прежнему сжимал в левой руке, вся затряслась от злости, словно вот-вот потеряет контроль над собой, как прошлой ночью. Ткнув пальцем в его сторону, она прорычала: «Ты, бесстыжий ублюдок!!! Даже не пытайся разыгрывать из себя дурачка! Пройдёшь ночью ты пытался приставать к юной госпоже! И... и... что, по-твоему, ты держишь в своей руке?!»

«А? Что это?» — Бай Юньфэй растерянно перевёл взгляд на эту вещь и... неожиданно задрожал.

Капля пота скатилось по его лбу — это... это женское бельё?!

«Угх...»

Люди вокруг него засвистели и захихикали, заставив Бай Юньфэя затравленно оглядеться. Толпа отхлынула от него метров на десять, вознаграждая его презрительными взглядами...

«Это... это был не я...» — потерянно пробормотал Бай Юньфэй, трясущейся рукой сжимая компрометирующий его предмет одежды.

«Ох, ну конечно! Разумеется, это был не ты, наверное, я сама это сделала!!!» — чаша терпения женщины была готова переполниться в любой момент.

«У-у-у-у-у!!!» — зрители, в довесок к свисту и насмешливым взглядам, неодобрительно закричали, комментируя его жалкие оправдания.

Бай Юньфэй был готов сквозь землю провалиться от нелепости этой ситуации и поспешил объяснить: «Нет, нет! Я говорю вам, кто-то только что просто сунул мне это в руку. Я...»

На середине фразы Бай Юньфэй замолчал. Он осознал, что объяснять что-то этим двоим было бесполезно. Даже не связанные с этим делом зрители не стали бы его слушать. В лучшем случае он бы лишь удостоился ещё большего презрения...

Губы Бай Юньфэя дрогнули, он был готов расплакаться от бессилия. Подняв левую руку, он зашагал к женщинам и, заикаясь, проговорил: «Т-тётушка... я... я говорю правду. Если это ваше, то... вот, возьмите...»

С этими словами он передал опасный кусок ткани женщине. Не сознавая от беспокойства, что делает, он сунул деревянную фигурку птицы, которую только что купил, в руки стоящей рядом с тётушкой девушки.

Женщина забрала бюстгальтер, но в следующий миг замерла. Чувствуя, что что-то не так, она развернула ткань и поднесла к глазам...

Кто-то поработал над этой вещью ножницами. В обеих чашах бюстгальтера были проделаны две аккуратные дырочки в самых интересных местах...

Когда Бай Юньфэй увидел эти дырочки, душа чуть не оставила его напряжённое тело. В этот

раз он отреагировал практически мгновенно, и, даже не пытаясь что-либо объяснить, быстро попятился.

«Чёртов извращенец, я убью тебя!!!»

В тот же миг чаша гнева тётушки Чжао наконец переполнилась. Она спрятала бьюстгальтер и, ринувшись вперёд, обрушила свой кулак на Бай Юньфэя.

Ожидавший такой реакции юноша легко уклонился. Отступая, он закричал: «Тётушка, вы не понимаете! Я действительно не имею к этому никакого отношения. Я ни разу в жизни до этого вас не встречал!»

«Ты всё ещё смеешь это отрицать! Скажи ещё, что твоя фамилия не Бай?!»

«Д-да, моя фамилия Бай... как вы узнали?»

«Тогда о чём ещё тут говорить! То же телосложение, то же лицо и даже тот же голос! Или ты хочешь сказать, что человек, который посмел приставать ко мне и юной госпоже, это твой чёртов брат-близнец?!» — кипя от негодования, женщина последовала за ним. Она тряхнула рукой, и на свет показался огромный меч почти двух метров длиной. Когда в него устремилась её духовная сила, вокруг клинка появилось оранжевое сияние. В следующий миг она ткнула им в сторону Бай Юньфэя.

«Да быть того не может! Я...» — Бай Юньфэй скользнул влево, уклоняясь от удара мечом, затем ещё раз – от последующего широкого взмаха по горизонтали. Затем, заимствуя силу её кулака, он отскочил на два шага, и расстроенно воскликнул: «Тётушка, я действительно ничего не знаю!!!»

Разъярённая тётушка даже не удостоила его ответом. Чудовищное количество ци клубящимся облаком устремилось на Бай Юньфэя от взмаха её меча.

Поражённый, юноша был вынужден замолчать. Он начал использовать Волновую Поступь, уклоняясь то вправо, то влево, избегая ударов размытого от скорости меча. Хотя это и выглядело довольно опасно, но пока что Бай Юньфэй не получил ни царапины.

Пух-х! Пух-х! Пух-х!.. По пятам за кружащим по улице юношей раздавались гулкие хлопки. Там, где он только что стоял, каменные плиты на земле раз за разом покрывались сеточкой трещин от ударов энергии ци меча. Некоторые из этих ударов пришлось в опасной близости от зрителей.

«Уа-а-а-а!» — публика была в восторге от развернувшегося перед ними действия. Когда ситуация накалилась, все в страхе отступили на почтительное расстояние. Попасть под шальной удар не хотелось никому.

Спустя какое-то время в радиусе ста метров не осталось никого, кроме двух сражающихся людей и замершей неподалёку от них девушки. Даже ставни в прилегающих домах были наглухо закрыты изнутри.

Тётушка Чжао была духовным практиком, имеющим сродство с элементом земли. Могущество таких практиков было неизмеримым. Её атака и защита были чрезвычайно мощны, единственная проблема – ей не хватало скорости. У тётушки не было духовной техники, которая бы могла возместить этот пробел, так что, даже несмотря на kloкочущую в ней ярость, за всё это время она так и не смогла нанести удар по Бай Юньфэю. Из-за Волновой Поступи к

юноше даже приблизиться было сложно.

А тот наконец пришёл в чувство. Расстроенный юноша никак не мог понять, как это нелепое бедствие обрушилось на его голову. Всё, что ему оставалось, – это уклоняться от одного удара за другим, попутно пытаясь выработать оптимальный способ разрешить неожиданную проблему.

Простоватая на вид женщина перед ним явно была в такой ярости, что слова на неё просто не действуют. По некотором размышлении Бай Юньфэй, увернувшись от очередного выпада, взглянул на девушку, которая стояла в нескольких дюжинах метров, наблюдая за схваткой.

«Эй, мисс! Вы та самая “юная госпожа”, о которой говорила эта женщина? Вы не могли бы хоть на секунду её успокоить? Я действительно не тот, кто вам нужен!» — прокричал он, пропуская мимо себя наполненный разрушительной силой кулак и отпрыгивая от удара оранжевым лезвием.

«Вчера после девяти вечера я всю ночь отдыхал в гостинице “Счастье” в восточном районе. Днём я отправлялся на прогулку, да, но вас двоих я точно не встречал. Это всё одно большое недоразумение!»

Девушка в это время с беспомощным видом смотрела на то, как её тётушка раз за разом атакует Бай Юньфэя. Когда она услышала это исполненное искренности объяснение, то в замешательстве нахмурилась.

Бай Юньфэй ещё несколько раз попытался с ней заговорить, но ответа так и не дождался. Юноша начал постепенно терять терпение. Резко дёрнув ногой, он ускорился, взяв влево и разрывая дистанцию с тётушкой. Он планировал при этом пробежать рядом с девушкой. В таком случае, даже если тётушка за ним погонится, она не решится атаковать. Это даст Юньфэю драгоценную секунду спокойствия, чтобы выяснить, что же всё-таки происходит.

Несмотря на шквал яростных атак, юноша даже не попытался хоть чем-то ответить, и от этого гнев женщины лишь нарастал. Когда же она увидела, что Бай Юньфэй направляется к девушке, её глаза распахнулись, а от всей её фигуры повеяло чудовищным намерением убийства.

«Мерзавец! Я не позволю тебе снова дотронуться до юной госпожи!!!»

После этой вспышки убийственной ауры вокруг женщины, словно взрыв, взметнулся вихрь оранжевой элементарной энергии. Меч в её правой руке описал дугу в стремительном взмахе и замер, коснувшись кончиком клинка земли. Энергия земли начала со всех сторон стягиваться к кончику меча, после чего лезвие с отчётливым металлическим звоном вошло в землю!

Меч прошёл каменные плиты так легко, словно они были бумажными. Из трещин внезапно полыхнуло оранжевым светом; послышался громкий треск. От меча, вонзённого в землю, начали расходиться всё новые и новые трещины. Направление этих трещин было не случайным – они, словно живые, “преследовали” Бай Юньфэя!

Увидев, что Юньфэй бежит к ней, девушка инстинктивно попятилась и приняла защитную позу. Но в следующий миг её глаза расширились, и она безотчётно крикнула юноше: «Берегись!»

Бай Юньфэй был в двадцати метрах от тётушки, когда услышал это предупреждение.

Почувствовав совсем близко от себя мощную пульсацию элементарной энергии, он удивлённо развернулся, только чтобы увидеть, что трещины уже добрались до его подошв.

«Ну уж нет!» — не зная, чего ожидать, он мощно впечатал ногу в землю, отталкиваясь, и подпрыгнул. В этот самый миг земля под его ногами взорвалась, выстреливая каменным осколками и туго скрученными сгустками элементарной энергии земли. Свирепым вихрем, закрывшим полнеба, эта мешанина из камней и энергии земли поглотила Бай Юньфэя!

Глаза юноши опасно блеснули. Фыркнув, он тряхнул рукой, извлекая из воздуха своё багровое копьё. Язык Пламени закрутился вокруг Юньфэя, создавая сплошную непроницаемую завесу, полностью защитившую его от каменного ливня.

Первая волна осколков была слишком плотной, так что несколько всё же прорвались сквозь этот импровизированный барьер и ударили в тело юноши. И даже с учётом защиты Духовной Брони Золотого Шёлка боль была довольно ощутимой.

Наконец, раздробив последние снаряды, Бай Юньфэй развернулся и бросил на стоявшую в отдалении тётушку мрачный взгляд. Вплоть до этого момента Бай Юньфэй не испытывал гнева к этим женщинам.

«Я уже сказал, что здесь какая-то ошибка, но если вы продолжите меня в это втягивать, то я начну отвечать!»

<http://tl.rulate.ru/book/298/29587>